

Иосиф Дзялошинский:

«Очевидна тенденция подавления малого бизнеса. Не менее очевидна тенденция уничтожения крупного бизнеса или, по крайней мере, придания ему подконтрольного от государства характера»

Говоря о модели взаимоотношений государства с бизнесом, мы, в принципе, устами Марка Урнова сформулировали основную модель. Я думаю, что здесь все понятно, и можно закрывать обсуждение. Однако совершенно очевидно, что эта модель страдает высокой степенью схематизма. Поэтому мы должны сейчас рассуждать о том, какие в России есть бизнесы и, соответственно, какие группы во власти собираются с этими бизнесами взаимодействовать.

Здесь уже была высказана мысль о том, что отношение власти к малому, среднему и крупному бизнесу будет строиться по-разному. Уже очевидна тенденция подавления малого бизнеса. На его пути созданы такие препоны, что заняться мелким предпринимательством можно только от большого отчаяния. Не менее очевидна тенденция уничтожения крупного бизнеса или, по крайней мере, придания ему подконтрольного от государства характера. Что касается так называемого среднего бизнеса, то ему оказывается достаточно мощная поддержка, поскольку бюрократия надеется, что именно средний бизнес будет для нее финансовой опорой.

Анализ высказываний бизнесменов в прессе доказывает, что бизнес, особенно средний, достаточно положительно относится к разгрому ЮКОСа. Потому что крупный бизнес, конечно, сильно мешает среднему. Поэтому то, что совершается правительством сейчас, имеет поддержку среднего бизнеса, который ждет, что после разгрома крупного бизнеса у него появятся дополнительные шансы к развитию.

Следует также помнить о том, что есть еще и отрасли. Мне уже приходилось говорить о том, что представители основных отраслей народного хозяйства по-разному взаимодействуют с государством. Сырьевики знают, что Путин их недолюбливает. Известно, что отношение Путина к ТЭК еще со времен премьерства было особым. Путин относится к ТЭК, прежде всего, как к экономическому "донору" и довольно жестко "прижимает" интересы сырьевиков. Если в отношении Путина к "сырьевой" сфере оттачивались, прежде всего, инструменты контроля, то в отношении к производителям Путин еще в 2000 году обозначил курс на поддержку. Она в немалой степени связана с оборонными заказами, объем которых непрерывно увеличивается. Поэтому руководители обрабатывающих отраслей нынешний режим поддерживают.

Банковское сообщество уклоняется от ясных оценок своих взаимоотношений с государством. Хотя кое-как ликвидированный банковский кризис показал, что большинству банков на поддержку государства рассчитывать не приходится.

Таким образом, моя мысль очень проста: пора переходить от высоких абстракций к точному анализу разных типов моделей взаимоотношений внутри бизнеса и внутри разных бюрократических групп, которые имеют разные интересы.

Мой второй тезис связан с тем, что одной из громадных проблем нашего общества в целом и сферы взаимоотношений между государством, бизнесом и обществом в частности является неэффективная работа коммуникативных механизмов. Между бизнесом и обществом нет практически никаких коммуникаций.

Например, оказалось, что примерно 10 процентов населения что-то знают про дело ЮКОСа и примерно 70 процентов имеют мнение. То есть граждане ничего не знают, но мнение уже имеют.

Когда мы пытались понять, что собой представляет современный российский медийный комплекс, выяснилось, что в нем есть два больших субкомплекса. Один из них - государственный. То есть порядка 60 процентов всех СМИ России контролируется государственными структурами прямо - через учредительство либо косвенно - путем заключения договоров об информационном обслуживании и т.п. Примерно 30 процентов с небольшим куплены бизнесом на корню и проводят те самые пиаровские акции, о которых здесь только что говорили. Голос общественности в широком смысле в СМИ практически не слышен. Это означает, что в стране действует перекошенная медийная система, транслирующая неадекватный действительности информационный поток. Все это привело к тому, что:

- а) широкая общественность практически ничего не знает о том, чем на самом деле занимаются федеральные и региональные власти, поскольку получает только те сведения, которые ей "сбрасывают" некоторые субъекты коммуникационных процессов;
- б) у широкой общественности практически нет никаких инструментов для воздействия на процесс принятия властных решений.

В результате мы получили разрыв отношений, разрыв коммуникаций. В таком обществе, конечно, не может быть никаких внятных, транспарентных моделей взаимоотношений между бизнесом, государством и обществом.